

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ FINANCE, MONEY CIRCULATION

Распределение власти как институциональный фактор повышения эффективности инициативного бюджетирования

Distribution of power as an institutional factor for increasing the effectiveness of initiative budgeting

DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-138-145
УДК 336.62

С. В. Сятчихин, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия)

А. Г. Шеломенцев, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия)

S. V. Syatchikhin, Institute of economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russia)

A. G. Shelomentsev, Institute of economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russia)

В статье рассматривается вопрос распределения власти между участниками инициативного бюджетирования и влияния его асимметрии на процесс развития этой формы взаимодействия населения с властью. Показано, что совместное влияние провалов рынка, государства, гражданского общества и международных организаций вследствие асимметрии власти обуславливает потребность в более равномерном ее распределении в целях не только обеспечения гармоничного сочетания интересов участников инициативного бюджетирования, но и преодоления изъянов их функционирования. Анализ практики инициативного бюджетирования в России выявил шесть основных проблем, которые являются следствием неравномерного распределения власти между его участниками. В частности, включение инициативного бюджетирования в контрактную систему приводит к привнесению в него коррупционного элемента, а общественность не имеет достаточных возможностей по его устранению. Сделан вывод о том, что асимметрия распределения власти является значимым фактором торможения его развития. Проведен анализ содержания нормативных документов и законодательных актов федерального уровня, призванных регулировать развитие общественных финансов. Выявлено, что вопрос распределения власти между участниками процесса инициативного бюджетирования на законодательном уровне проработан недостаточно полно. Это свидетельствует о необходимости внимательного отношения к политическим аспектам инициативного бюджетирования со стороны государства с целью повышения его эффективности. Результаты работы являются обоснованием необходимости разработки соответствующих институциональных моделей и последующей трансформации инициативного бюджетирования с учетом требований к распределению власти между всеми участниками на основе единых принципов, общих ценностей, методов, с учетом российского контекста, включающего как спрос на реформы (снизу), так и существующие барьеры реформирования (сверху).

Ключевые слова: распределение власти, провалы, инициативное бюджетирование, общественное участие, общественные финансы, общественный контроль, вовлечение граждан, гражданское общество.

Классификация JEL: D7, D8, E02, E6, H1, H7.

The distribution of power in the process of initiative budgeting and the impact of its asymmetry on the development of this form of interaction between the citizenry and the government are dealt with in this article. It is shown that the joint action of market failures, the state, civil society and international organizations necessitates a symmetrical distribution of power among participants in proactive budgeting but also to overcome the shortcomings of their functioning. An analysis of the practice of proactive budgeting in Russia revealed six main problems that are the result of an uneven distribution of power among its participants. Particularly, the inclusion of proactive budgeting in the contract system leads to the introduction of a corruption element in it, and the public does not have sufficient opportunities to eliminate it. It is concluded that the asymmetry of the distribution of power is a significant factor in inhibiting its development. The analysis of the content of regulatory documents and legislative acts of the federal level, designed to regulate the development of public finance. It is revealed that the issue of the distribution of power between the participants in the process of proactive budgeting at the legislative level is not fully developed. This indicates the need for careful attention to the political aspects of proactive budgeting by the state in order to increase its effectiveness. The results of the work are the justification for the need to develop appropriate institutional models and the subsequent transformation of initiative budgeting, taking into account the requirements for the distribution of power among all participants on the basis of common principles, common values, methods, taking into account the Russian context, including both the demand for reforms (from below) and existing ones reform barriers (above).

Keywords: distribution of power, failures, initiative budgeting, public participation, public finance, social control, citizen involvement, civil society.

JEL Classification: D7, D8, E02, E6, H1, H7.

Введение

Привлечение населения к активному участию в бюджетном процессе является одной из важнейших задач развития гражданского общества. Проблема бюджетирования, нацеленного на результат, больше десяти лет находится в фокусе деятельности международных институтов развития [1]. Одной из форм такого участия является инициативное бюджетирование, когда государство софинансирует инициативные проекты населения, нацеленные на решение местных задач. Реализация экономического потенциала населения в процессе инициативного бюджетирования в контексте социокультурного взаимодействия предполагает преобразование бюджетных отношений посредством культуры общественного участия, возможности которого показаны в работе [2]. Анализ результатов первой волны инициативного бюджетирования в России, выполненный в работе [3], свидетельствует о вновь возросшем интересе государства к вовлечению граждан как в бюджетную политику, так и в управление государственными и муниципальными финансами. Сравнение накопленного российского опыта с международной практикой вовлечения населения в процессы бюджетирования [4], особенно в условиях цифровизации [5], показывает, что формированию такого института, как инициативное бюджетирование, препятствует неравномерное распределение власти между его участниками. В то же время в соответствии с социокультурным подходом личность и общество связываются через систему институтов и ценностей, на которые в рамках эволюции социальных отношений отдельные индивиды имеют возможность воздействовать на основе их свободы воли.

Целью настоящей работы является анализ асимметрии распределения власти между участниками системы инициативного бюджетирования, а также ее предпосылок и последствий.

Провалы рынка, государства, гражданского общества и международных организаций как следствие асимметрии власти

Механизм рынка, порождая проблемы в области безопасности, безработицы и социального неравенства и других сферах, приводит к образованию таких провалов, как монополия, асимметрия информации и внешние эффекты (экстерналии).

Наличие провалов рынка влечет необходимость вмешательства государства, в процессе деятельности которого формируется патерналистский провал вследствие неэффективности общественного выбора и иррациональности чиновников [6].

Провалы рынка и государства обуславливают потребность в развитии гражданского общества, для которого характерны добровольные провалы: недостаточность для удовлетворения потребностей, партикуляризм в виде направленности на отдельные группы, патернализм в форме превалирования частных интересов над общественными и дилетантизм вследствие отсутствия профессиональных навыков [7]. Необходимостью преодоления провалов гражданского общества обосновывается регулирование его деятельности со стороны государства.

Международные организации участвуют в организации содействия государствам в процессе выработки мероприятий по нивелированию последствий изъятий рынка, государства и гражданского общества. Однако и для международных организаций также характерны провалы. Деятельность международных межправительственных, проправительственных и неправительственных организаций, зачастую используемых в качестве инструмента реализации политики отдельных стран посредством подрыва государственного суверенитета и дестабилизации политической обстановки в странах-объектах воздействия, иногда приводит к возникновению конфликтных ситуаций [8]. В докладе Комитета Сената США по международным отношениям отмечается, что действия международных финансовых институтов, в том числе и Всемирного банка, часто характеризуются коррупцией и концентрацией «на выдаче кредитов, а не на достижении конкретных результатов развития» [9]. Исследование Дж. Фергюсона показало, что проекты развития Всемирного банка и подобных организаций, игнорируя политический и культурный характер конкретной страны, приводили к расширению правительственной бюрократии, а не преодолению бедности [10]. Н. Кляйн утверждает, что группа Всемирного банка навязывает кредиты и помощь с несправедливыми условиями, отражающими интересы, финансовую мощь и политические доктрины Банка и наиболее влиятельных в нем стран [11].

Провалы рынка, государства, гражданского общества и международных организаций, образуемые вследствие асимметрии власти, обуславливают потребность в более равномерном ее распределении в целях не только обеспечения гармоничного сочетания интересов участников инициативного бюджетирования, но и преодоления изъятий их функционирования.

Анализ проблем инициативного бюджетирования в России как результат неравномерного распределения власти

Асимметрия власти обуславливает ряд ключевых проблем в области инициативного бюджетирования.

1. Смещение ответственности предоставления общественных благ с государства на граждан.

Реализация инициативного бюджетирования в современной форме свидетельствует о перекладывании обязанности решения вопросов местного значения на самих граждан.

Как справедливо отмечает бывший министр экономики РФ А. А. Нечаев, инициативное бюджетирование не является панацеей вследствие наличия системной проблемы дотационности большинства местных бюджетов, решение которой невозможно на основе общественной инициативы [12].

Как отмечает В. В. Левина, «механизмы самофинансирования не должны заменять средства местного бюджета», инициативное бюджетирование должно использоваться лишь на основе инициатив граждан для финансирования проектов развития, а не выживания [13]. Другими словами, применение инициативного бюджетирования в качестве инструмента финансирования расходов, обеспечивающих необходимый минимум («бюджет выживания»), недопустимо, поскольку это свидетельствует о провале государства.

2. Недостаточный учет социальных интересов.

Существующие формы инициативного бюджетирования направлены на удовлетворение интересов различных субъектов. Так, международные организации получают вознаграждение за консультационные услуги. Федеральное правительство снижает остроту локальных проблем, возлагает на граждан добровольную обязанность по финансированию общественной инфраструктуры, а также извлекает дополнительные доходы. Региональные и местные правительства получают дополнительные субсидии, а также электоральный эффект. Бизнес-сообщество позволяет получить дополнительную прибыль за счет наращивания закупок товаров, работ, услуг в контрактной системе. Население решает вопросы местного значения, но за счет не только уплаченных им налогов, но и повышения финансового бремени в виде инициативных платежей.

Таким образом, в процессе инициативного бюджетирования интересы граждан, на удовлетворение которых в первую очередь предназначен этот институт, по факту оказываются второстепенными в результате наличия противоречия между его общественным характером и частным присвоением результатов функционирования. При этом цель повышения эффективности управления муниципальными финансами оказывается вытесненной инкрементализмом, заключающемся в нарастании новых расходов.

3. Неравномерное распределение финансовых ресурсов.

Несмотря на то что рост стоимости проектов инициативного бюджетирования в 2016 году по сравнению с 2015 годом составил 284,5%, ее доля по отношению к расходам местных бюджетов остается незначительной. Так, эта доля в 2015 году составила менее 0,07%, а в 2016 году – менее 0,2%.

Проекты инициативного бюджетирования финансируются из различных источников (табл. 1):

Таблица 1

Структура источников финансирования проектов инициативного бюджетирования в 2015–2016 гг., %

<i>Параметры финансирования</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>изменение</i>
общая стоимость проектов, в т.ч.:	100	100	
объем средств из бюджетов субъектов РФ	57,4	73,4	+27,7
объем софинансирования из других источников, в т.ч. средств:	42,5	26,6	-37,4
- федерального бюджета	-	0,3	-
- местных бюджетов	25,7	16,2	-36,7
- населения	8,6	6,8	-20,3
- бизнеса	7,6	3,1	-58,8
- иных	0,7	0,1	-86,3

Источник: рассчитано автором на основе литературы [14].

Представленные данные свидетельствуют о значительном росте доли субсидий субъектов РФ в финансировании проектов инициативного бюджетирования при одновременном сокращении средств местных бюджетов, населения и бизнеса.

По замечанию А.С. Калгина, «если ресурсы распределены относительно равномерно, создаются условия для горизонтального взаимодействия, если же они сконцентрированы в одной организации, ее переговорная сила значительно выше и это затрудняет взаимовыгодную кооперацию» [15]. Вследствие этого отсутствуют финансовые условия равенства всех заинтересованных сторон в процессе инициативного бюджетирования, в которых фактически от региональных властей зависит реализация того или иного проекта.

4. Недостаточная степень прозрачности.

Невысокая открытость проявляется в акцентировании на информации об источниках финансирования инициативного бюджетирования, в то время как вопросы о неясных направлениях распределения средств остаются без достаточного внимания.

Так, федеральное правительство получает НДС в размере 18 % от стоимости проектов инициативного бюджетирования, тем самым оно становится инструментом фискальной централизации путем изъятия средств из региональных и местных бюджетов, а также средством дополнительного налогообложения граждан и бизнеса.

Международные и другие организации получают средства на оплату работ по проведению экспертиз и привлеченных специалистов (консультационные услуги). Так, по словам представителя Всемирного банка И.Е. Шульги, международная организация получает 7% от субсидий на проекты инициативного бюджетирования на сопровождение программы его развития [16]. При этом в соответствии с действующим законодательством на деятельность Всемирного банка как международной организации «не распространяются положения федерального закона о закупках при размещении заказа на оказание услуг для государственных или муниципальных нужд» [17]. Однако информация о стоимости подписанного в 2016 году Соглашения между Всемирным банком и Министерством финансов РФ не является общедоступной.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона Пермского края от 2 июня 2016 г. № 654-ПК «О реализации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае» расходы на привлечение экспертов и консультантов могут составлять не более 6% от общего объема средств на реализацию инициативного бюджетирования в Пермском крае.

Кроме того, упускаются из виду издержки, связанные с контрактной системой. Так, результаты исследований показывают, что транзакционные издержки в контрактных отношениях в 2014 году составили около 152 млрд руб, или 1,15 % от ВВП РФ [18]. В то время как средние издержки закупок на сумму свыше 500 тыс. руб. составляют 1,1 % от их общей стоимости [19].

Приблизительный подсчет по данным на 2016 год показывает, что непосредственно на реализацию проектов инициативного бюджетирования направляется 76,6% от общей стоимости проектов инициативного бюджетирования (по факту возможно еще меньше).

5. Наличие финансовой иллюзии.

Инициативное бюджетирование содержит финансовые иллюзии, образуемые вследствие наличия определенных источников государственных доходов, не наблюдаемых или не полностью контролируе-

мых гражданами и распределяемых посредством межбюджетных трансфертов, как следствие, неосознанностью общественностью тягот изъятия добровольных взносов, повышения налогов или отказом от их снижения, за счет которых было осуществлено увеличение расходования средств, поступивших из этих источников [20]. Тем самым граждане оказываются неосведомленными о несении ими основного бремени издержек инициативного бюджетирования.

6. Низкое влияние общественности на закупки в условиях коррупционной уязвимости контрактной системы.

Проекты инициативного бюджетирования реализуются через систему закупок товаров, работ и услуг, в которой широко распространена коррупция.

Кроме того, для отечественной контрактной системы характерны имитация конкуренции и профессионализации, наличие региональных различий цен, многочисленные нарушения законодательства, значительные бюджетные расходы на ее содержание, практика отмены закупок и т.д. [21].

Практика обязательного общественного обсуждения закупок в 2016 году свидетельствует о редких случаях внесения замечаний и предложений участниками обсуждения, смещении публичных слушаний на ранний этап планирования закупок, недостаточном учете замечаний и предложений, что нечасто приводит к отменам закупок по результатам обсуждения [22].

На основании проведенного выше анализа можно сделать вывод о том, что включение инициативного бюджетирования в контрактную систему приводит к привнесению в него коррупционного элемента, а общественность не имеет достаточных возможностей по его устранению.

Таким образом, представленные проблемы в сфере инициативного бюджетирования носят общую природу, характеризующуюся неравномерным распределением власти. Повышение эффективности инициативного бюджетирования требует реализации мер если не по преодолению, то по смягчению асимметрии власти.

Учет фактора распределения власти в федеральных документах о развитии общественных финансов

Проведем исследование федеральных документов по развитию общественных финансов на предмет наличия вопросов распределения власти в рамках инициативного бюджетирования.

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов отмечается о широкой общественной поддержке как принципе бюджетного реформирования, обеспечивающем установление баланса между сокращением расходов и интересами различных социальных групп, и о вовлечении общественности в процессы обсуждения, принятия, контроля решений в качестве условия эффективной реализации бюджетной политики.

Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года касается следующих проблем: независимой оценки с привлечением экспертных, научных негосударственных организаций в целях объективного анализа эффективности бюджетных расходов; участия граждан в процессах обсуждения проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых на региональном уровне и принятия решений о распределении бюджетных средств для обеспечения открытости и прозрачности общественных финансов.

Государственная программа РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» включает подпрограмму 3 «Обеспечение открытости и прозрачности управления общественными финансами», в качестве задач которой обозначены расширение возможностей непосредственного участия гражданского общества в процессах разработки и экспертизы решений по вопросам управления государственными финансами, развитие механизма общественного контроля; развитие практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации.

В Концепции развития и регулирования инициативного бюджетирования в РФ выделены административно-политические факторы, влияющие на развития инициативного бюджетирования, которые включают централизацию принятия решений о реализации различных долгосрочных проектов [23]. При этом акцентируется внимание на значении высшего должностного лица субъекта РФ, руководителя финансового органа субъекта РФ и отраслевых органов исполнительной власти в процессе развития инициативного бюджетирования.

В Программе развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации отмечается, что в основе инициативного бюджетирования находится партисипаторный механизм, который базируется на процедуре общественного участия [24]. Между тем указано, что «возможность влиять на процесс рас-

пределения бюджетных средств для решения наиболее острых проблем, волнующих граждан, непосредственное участие в процессах обсуждения и реализации проектов – ключевые мотивы, обеспечивающие вовлеченность граждан в практики инициативного бюджетирования. Успешность реализации проектов инициативного бюджетирования зависит от того, был ли учтен данный мотивационный комплекс. В случае если граждане не почувствовали вовлеченность в процесс принятия решения, его эффективность стремительно уменьшается». Между тем возможность влияния на процесс распределения финансовых ресурсов в рамках инициативного бюджетирования базируется на расстановке политических сил между его участниками. В то же время процесс общественного участия вторичен по отношению к распределению власти, поскольку граждане могут потерять интерес к инициативному бюджетированию в случае невозможности влиять на распределение финансовых ресурсов.

Таким образом, анализ федеральных документов свидетельствует о недостаточном внимании к вопросам распределения власти в процессе инициативного бюджетирования, что противоречит требованиям национальной безопасности¹. А между тем распределение власти служит в настоящее время основным фактором повышения эффективности государственного управления [25].

Заключение

По итогам проведенного исследования отметим следующие результаты:

1. Уязвимость системы инициативного бюджетирования обусловлена провалами рынка, правительства, гражданского общества и международных организаций, являющимися следствием асимметрии власти.

2. Анализ практики инициативного бюджетирования в России выявил ряд проблем, обусловленных неравномерным распределением власти. Игнорирование вопросов ее асимметрии привело к централизованному выбору приоритетного вектора развития инициативного бюджетирования в форме Программы поддержки местных инициатив.

3. Исследование федеральных документов о развитии общественных финансов показало недостаточное внимание со стороны правительства вопросам распределения власти в процессе развития инициативного бюджетирования, что порождает проблемы в его функционировании.

Результаты работы являются обоснованием необходимости трансформации инициативного бюджетирования с учетом распределения власти на основе принципов, общих ценностей, методов, спроса на реформы учитывать в дальнейшем российский контекст и барьеры реформирования, а также включать соответствующие мероприятия. Для осуществления такой трансформации необходима разработка соответствующей политэкономической модели. Равномерное распределение власти между участниками является ключевой задачей системы инициативного бюджетирования, ее решение позволит избежать снижения доверия к инициативному бюджетированию со стороны граждан и неэффективного расходования финансовых ресурсов. До тех пор, пока не будут реализованы мероприятия по преодолению асимметрии власти, инициативное бюджетирование не сможет стать эффективным инструментом решения вопросов местного значения.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00974 «Экспериментальные институциональные модели автономизации финансов местных сообществ в условиях снижения доверия населения к формам участия в бюджетном процессе»

Список литературы

1. Robinson M., 2011. Performance-based Budgeting. CLEAR Training Materials. World Bank / CLEAR. URL: http://pfmresults.com/files/CLEAR_PB_Manual.pdf (дата обращения: май 2018 г.)
2. Бычкова О. Публика и принятие государственных решений: кому нужны народные обсуждения и консультации? // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 63–80.
3. Партиципаторное бюджетирование: как привлечь граждан к управлению городом. СПб.: Центр «Res Publica», НОУ ВПО «ЕУСПб», Комитет гражданских инициатив, 2016.

¹ Реализация Стратегии национальной безопасности РФ 2015 года осуществляется посредством консолидации усилий и ресурсов институтов гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления для обеспечения долгосрочных национальных интересов укрепления национального согласия, политической и социальной стабильности, развития демократических институтов, совершенствования механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

4. Arnstein S. R., 1969. A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Institute of Planners, 35(4), 216–224.
5. World Development Report 2016: Digital Dividends, Washington: World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016> (дата обращения: май 2018)
6. Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е. Некоторые аспекты экономической теории государства. М.: Институт экономики РАН, 2017.
7. Salamon L. M., 1987. Of Market Failure, Voluntary Failure, and Third-Party Government: Toward a Theory of Government-Nonprofit Relations in the Modern Welfare State // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, 16(1–2), 29–49.
8. Наумов А. О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 39. С. 49–76.
9. The International Financial Institutions: A Call For Change, 2010. Washington: U.S. Government Printing Office.
10. Ferguson J., Lohmann L., 1994. The Anti-Politics Machine // The Ecologist, 24(5), 176–181.
11. Klein N., 2007. The World Bank has the perfect standard bearer. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/apr/27/comment.business> (дата обращения: май 2018).
12. Сакоян А. Инициативное бюджетирование, 2015. URL: http://polit.ru/article/2015/10/23/budget_conf/ (дата обращения: май 2018).
13. Левина В. В. Территориальное развитие на основе согласования региональных и муниципальных экономических интересов : автореф. ... д-ра.э.н. М.: ФИЦ ИУ РАН, 2017.
14. Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 1. С. 110–122.
15. Калгин А. С. Управление по результатам на региональном уровне: контроль или результативность? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 35–60.
16. Технологии публичного обсуждения в проектах инициативного бюджетирования: стенограмма второго семинара. 2015. URL: www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/210615_Spb/stenogramma2.docx (дата обращения: май 2018).
17. Шульга И., Сухова А. Программа поддержки местных инициатив: совершенствование местного самоуправления и развитие инициативного бюджетирования. М.: Алекс, 2016.
18. Вольчик В. В., Нечаев А. Д. Трансакционный анализ сферы государственных закупок. Ростов н/Д: Содействие–XXI век, 2015.
19. Балаева О. Н., Коробейникова Л. С., Чупандина Е. Е., Яковлев А. А. Сколько стоят процедуры госзакупок? Эмпирическая оценка с позиций заказчика : препринт НИУ ВШЭ WP8/2014/01, 2014.
20. Mueller, D. Public Choice III. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. DOI: 10.1017/CBO9780511813771.
21. Анчишкина О. В. ГОСЗАКУПКИ. Какой должна быть контрактная система? Доклад. М.: Центр стратегических разработок, 2017.
22. Головшинский К. И., Джужома В. В., Еременко Н. В., Шамрин А. Т. О системе закупок в Российской Федерации – 2016 : ежегодный доклад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
23. Концепция развития и регулирования инициативного бюджетирования в Российской Федерации, 2016. URL: <https://admmegion.ru/upload/iblock/1ad/konceptiya.pdf> (дата обращения: май 2018).
24. Протокол заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства, 2017. URL: <http://open.gov.ru/upload/iblock/96b/96b6a11b0593881c134e71f2b6070094.pdf> (дата обращения: май 2018).
25. World Development Report 2017: Governance and the Law, Washington: World Bank. URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/978-1-4648-0950-7> (дата обращения: май 2018).

References

1. Robinson, M., 2011. Performance-based Budgeting. CLEAR Training Materials. World Bank / CLEAR. Date Views: May 2018. http://pfmresults.com/files/CLEAR_PB_Manual.pdf
2. Bychkova O. *Publika i prinyatiye pravitel'stvennykh resheniy: komu nuzhny narodnyye obsuzhdeniya i konsul'tatsii?* [Public and government decisions: who needs the “popular” discussion and consultation?]. Issues of economics, 2014, no. 6, pp. 63–80 (In Russian).
3. *Partitsipatornoye byudzhetrovaniye: kak privlech' grazhdan k upravleniyu gorodom* [Participative budgeting: how to attract citizens to the management of the city]. St. Petersburg: Center «Res Publica», NEE HPE «EUSP», Committee of civil initiative, 2016 (In Russian).
4. Arnstein S. R., 1969. A Ladder of Citizen Participation. Journal of the American Institute of Planners, 35(4), 216–224.
5. World Development Report 2016: Digital Dividends, Washington: World Bank. Date Views: May 2018. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>
6. Rubinstein A. Ya., Gorodetskiy A. E. *Nekotoryye aspekty ekonomicheskoy teorii gosudarstva* [Some aspects of the economic theory of the state]. Moscow: Institute of economics, RAS, 2017 (In Russian).
7. Salamon L. M., 1987. Of Market Failure, Voluntary Failure, and Third-Party Government: Toward a Theory of Government-Nonprofit Relations in the Modern Welfare State. Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, 16(1–2), 29–49.

8. Naumov A. O. *Mezhdunarodnyye nepravitel'stvennyye organizatsii i problemy global'nogo upravleniya* [International nongovernmental organizations and problems of global governance]. Public administration. Electronic herald, 2013, no. 39, pp. 49–76 (In Russian).
9. The International Financial Institutions: A Call For Change, 2010. Washington: U.S. Government Printing Office.
10. Ferguson J., Lohmann L., 1994. The Anti-Politics Machine. *The Ecologist*, 24(5), 176–181.
11. Klein N., 2007. The World Bank has the perfect standard bearer. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/apr/27/comment.business> (дата обращения: май 2018).
12. Sakoyan A. *Iniitsiativnoye byudzhetrovaniye* [Initiative Budgeting], 2015. Available at: http://polit.ru/article/2015/10/23/budget_conf (Accessed: May 2018) (In Russian).
13. Levina V. V. *Territorial'noye razvitiye na osnove soglasovaniya regional'nykh i munitsipal'nykh ekonomicheskikh interesov. Avtoreferat na soiskaniye uchenoy stepeni d-ra.ek.nauk* [Territorial development based on the harmonization of regional and municipal economic interests. A thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences]. Moscow: Federal Research Center «Computer Science and Control» of RAS, 2017 (In Russian).
14. Vagin V. V., Shapovalova N. A. *Sostoyaniye iniitsiativnogo byudzhetrovaniya v Rossiyskoy Federatsii: novyye trendy i vozmozhnosti razvitiya* [Status of Initiative Budgeting in the Russian Federation: New Trends and Opportunities for Development]. *Financial Journal*, 2018, no. 1, pp. 110–122 (In Russian).
15. Kalgin A. S. *Upravleniye po rezul'tatam na regional'nom urovne: kontrol'. ili rezul'tativnost'?* [Performance management at the regional level: control and efficiency?]. *Public administration issues*, 2012, no. 3, pp. 35–60 (in Russian).
16. *Tekhnologii publichnogo obsuzhdeniya v proyektakh iniitsiativnogo byudzhetrovaniya: stenogramma vtorogo seminara* [Technologies of public discussion in projects of initiative budgeting: transcript of the second seminar], 2015. Available at: www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/210615_Spb/stenogramma2.docx (Accessed: May 2018, in Russian).
17. Shulga I., Suhova A. *Programma podderzhki mestnykh iniitsiativ: sovershenstvovaniye mestnogo samoupravleniya i razvitiye iniitsiativnogo byudzhetrovaniya* [Program for supporting local initiatives: improving local governance and developing initiative budgeting]. Moscow: «Alex», 2016 (In Russian).
18. Vol'chik V. V., Nechaev A. D. *Transaktsionnyy analiz sfery gosudarstvennykh zakupok* [Transactional analysis of public procurement]. Rostov-on-Don: Publ. «Assistance – XXI Century», 2015 (In Russian).
19. Balaeva O. N., Korobejnikova L. S., Chupandina E. E., Jakovlev A. A. *Skol'ko stoyat protsedury goszakupok? Empiricheskaya otsenka s pozitsiy zakazchika* [How much are government procurement procedures? Empirical evaluation from the standpoint of the customer]. Working paper of National Research University Higher School of Economics WP8/2014/01, 2014 (In Russian).
20. Mueller, D. *Public Choice III*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. DOI: 10.1017/CBO9780511813771.
21. Anchishkina O. V. *GOSZAKUPKI. Kakoy dolzhna byt' kontraktynaya sistema? DOKLAD* [GOSZAKUPKI. What should be the contract system? REPORT]. Moscow: Center for strategic research, 2017 (In Russian).
22. Golovshhinskij K. I., Dzhuzhoma V. V., Eremenko N. V., Shamrin A. T. *O sisteme zakupok v Rossiyskoy Federatsii–2016. Yezhegodnyy doklad*. [About the system of purchases in the Russian Federation-2016. Annual report.]. Moscow: Publ. house of the Higher School of Economics, 2017 (In Russian).
23. *Kontseptsiya razvitiya i regulirovaniya iniitsiativnogo byudzhetrovaniya v Rossiyskoy Federatsii* [The concept of development and regulation of initiative budgeting in the Russian Federation], 2016. Available at: <https://admmegion.ru/upload/iblock/1ad/konceptsiya.pdf> (Accessed: May 2018) (In Russian).
24. *Protokol zasedaniya Pravitel'stvennoy komissii po koordinatsii deyatel'nosti otkrytogo pravitel'stva* [Minutes of the meeting of the Government Commission for the coordination of the activities of the open government], 2017. Available at: <http://open.gov.ru/upload/iblock/96b/96b6a11b0593881c134e71f2b6070094.pdf> (Accessed: May 2018) (In Russian).
25. *World Development Report 2017: Governance and the Law*, Washington: World Bank. Date Views: May 2018. <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/978-1-4648-0950-7>.

Для цитирования: Сятчихин С. В., Шеломенцев А. Г. Распределение власти как институциональный фактор повышения эффективности инициативного бюджетирования // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4. С. 138–145. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-138-145.

For citation: Syatchikhin S. V., Shelomentsev A. G. Distribution of power as an institutional factor for increasing the effectiveness of initiative budgeting // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2019. No. 4. Pp. 138–145. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-138-145.